

тами недалекаго прошлаго. Отношеніе Св. Синода къ Собору докладчикъ опредѣлилъ, какъ отношеніе исполнительнаго органа къ высшей законодательной инстанціи. Заканчивая свою рѣчь, протопресвитеръ просилъ Соборъ относиться къ Синоду съ полнымъ довѣріемъ.

Кромѣ того въ засѣданіи 7 октября при докладѣ о текущихъ дѣлахъ постановлено: 1) внести на разсмотрѣніе Собора вопросъ о викаріяхъ; 2) вопросъ о матеріальномъ и правовомъ положеніи духовенства включить въ число вопросовъ первоочередныхъ, въ виду чего ускорить работы членовъ Отдѣла о матеріальномъ и правовомъ положеніи духовенства; 3) учредить при Соборномъ Совѣтѣ особое юридическое совѣщаніе изъ членовъ Собора, получившихъ специальное юридическое образованіе, въ помощь Совѣту при разрѣшеніи разнаго рода правовыхъ вопросовъ; 4) передать на предварительное разсмотрѣніе Отдѣла объ отношеніи церкви къ государству вопросъ о юридическомъ положеніи Церковнаго Собора и др.

О церковномъ пѣніи.

(Докладъ Протодіакона В. Сѣверовостокова въ день открытія 3 августа 1917 года Братства о.о. діаконствъ и г. г. псаломщиковъ уѣзднаго Покровскаго района, Владимір. епархіи).

(Окончаніе).

Западная церковная музыка послѣдовательнѣе нашей; она стремится выразить то, что не выражено или невыразимо въ словѣ, т. е. тѣ глубокія молитвенныя настроенія, которыя въ богослуженіи западной Церкви не нашли словеснаго выраженія. Съ другой стороны, римско-католическая церковь мало заботится о назиданіи чадъ своихъ словомъ. Извѣстно, что самое богослуженіе римско-католическое совершается на чуждомъ народу, латинскомъ языкѣ (какъ бы наперекоръ приведеннымъ нами выше наставленіямъ Апостола Павла). Міряне не могутъ принимать дѣятельнаго участія въ церковномъ богослуженіи: оно есть для нихъ нѣчто таинственное, мистическое, и этой таинственностью оно производитъ впечатлѣніе. Музыка, со своими чарами, является, поэтому, самымъ умѣстнымъ искусствомъ въ латинскомъ богослуженіи.

У насъ тк. наз. „церковная музыка“ берется выражать своими звуками то, что Церковію давно уже выражено въ словахъ пѣснопѣній, или въ богослужебныхъ дѣйствіяхъ (обрядѣхъ). Вслѣдствіе этого она обрекаетъ себя на трудъ переводить ясный и понятный языкъ богослужебныхъ пѣсней на туманный и непонятный языкъ музыки. Для нашихъ церковныхъ композиторовъ создалось крайне затруднительное положеніе въ вопросѣ о томъ, каково должно быть отношеніе между музыкой и текстомъ.

Въ исторіи нашей „церковной музыки“ мы замѣчаемъ двоякое отношеніе къ этому вопросу. Одни композиторы почти игнорируютъ текстъ: они начинаютъ съ сочиненія музыки. Композиторъ создаетъ мелодію или музыку не подъ влияніемъ извѣстнаго содержанія церковной пѣсни, а подъ влияніемъ свободнаго музыкальнаго вдохновенія, согрѣтаго религіознымъ чувствомъ. При этомъ можетъ быть и такъ, что пѣса, какъ музыкальное произведеніе, уже создана, а композиторъ еще не знаетъ, какія слова подпишетъ онъ подъ нотами. Текстъ нуженъ ему лишь для того, чтобы примѣнить музыку къ вокальному исполненію, ибо для пѣнія нужно слово. Въ качествѣ примѣра подобнаго творчества укажемъ на причастіе: Чашу спасенія пріиму и имя Господне призову,—въ композиціи Березовскаго. Въ безпокойной и немножко страстной музыкѣ этого сочиненія выражается какое-то неудовлетворенное желаніе, неулегшееся вол-

неніе и т. п., но не та простая, невыразимая музыкой мысль, которая заключена въ стихѣ псалма: такимъ образомъ, связь между текстомъ и музыкой чисто формальная. Это видно и изъ того, что славословіе „аллилуія“ въ этомъ же сочиненіи поется совершенно такъ же, какъ и стихъ, хотя по содержанію это совѣмъ не одинаковыя выраженія.

Указанное направленіе въ композиціяхъ на богослужебные тексты еще можетъ быть отчасти оправдано и съ точки зрѣнія церковнаго взгляда. Если композиторъ заботится не о томъ, чтобы создаваемая имъ мелодія выражала какую-нибудь мысль, а лишь о томъ, чтобы она была благоговѣйна и легко усвоилась слухомъ вѣрующихъ, то онъ въ сущности не противорѣчитъ тому взгляду, по которому „мелодія“ должна помогать сердечному вниманію и объединять вѣрующихъ въ молитвѣ. Поэтому, многіе умиленные напѣвы, вошедшіе въ церковное употребленіе сверхъ осмогласія (напр. напѣвы Кіевопечерской лавры, Симоновскаго монастыря и т. под.), одобряются Церковію.

Но въ настоящее время, вѣроятно, подъ влияніемъ господства реализма въ общей музыкѣ, явилось новое направленіе и въ нашей такъ называемой „церковной музыкѣ“. Въ основѣ этого новаго направленія лежитъ требованіе, чтобы музыка соотвѣтствовала тексту и свойственными ей средствами изображала содержаніе текста.

Почтеннѣйшіе коллеги! Въ доказательство несостоятельности и этого новаго музыкальнаго направленія, нужна особая и обстоятельная статья. Чтобы не наскучить Вамъ, разрѣшеніе послѣдняго вопроса я оставляю до будущаго болѣе благопріятнаго времени.

Заключая свою замѣтку по глубоководному вопросу о церковномъ пѣніи, я позволяю себѣ еще лишь одно замѣчаніе.

Христіане первыхъ вѣковъ не нуждались въ искусственныхъ средствахъ для возбужденія молитвенныхъ чувствъ и настроеній; напротивъ, своимъ единодушіемъ въ молитвѣ и своею твердостью въ вѣрѣ они производили сильнѣйшее впечатлѣніе на язычниковъ... Въ наше время говорятъ о необходимости музыкальныхъ эффектовъ и впечатлѣній въ храмѣ: не свидѣтельствуетъ ли это объ упадкѣ духа вѣры и любви?... Мы боимся сдѣлать такое заключеніе... Но если бы и въ самомъ дѣлѣ упадокъ вѣры и любви въ современномъ православно-христіанскомъ обществѣ былъ существующимъ фактомъ,—мы не вѣримъ, чтобы возстановленію этихъ добродѣтелей послужило такое слабое средство, какъ музыка...

Протодіаконъ *Василій Сѣверовостоковъ*.

Памяти дорогаго отца.

Еще одна свѣжая могила на безпредѣльномъ російскомъ кладбищѣ среди безконечнаго множества другихъ могилъ, выросшихъ за послѣднюю страдную пору нашего существованія,—могила пастыря сельской церкви протоіерея с. Дѣдова, Муромскаго уѣзда, о. Александра Андреевича Аменицкаго, умершаго 22 іюня с. г. на 76 году своей жизни.

На безбрежномъ жизненномъ океанѣ въ разыгравшейся бурной стихіи, съ ежеминутно грозящими катастрофами, когда вслѣдъ за ярко вспыхнувшей вѣрой въ свѣтлое будущее Россіи народомъ русскимъ овладѣваетъ глубокое уныніе, страхъ, отчаяніе, взаимное недовѣріе и озлобленность, что можетъ значить такая скромная могила, готовая, казалось бы, совершенно затеряться и потонуть въ общемъ потокѣ народныхъ слезъ и небывалыхъ переживаній?! И тѣмъ не менѣе могила эта является сейчасъ какъ бы особымъ притягательнымъ центромъ, какъ

тихая пристань среди грозно бушующихъ волнъ. Сознаніе утраты того, кто зарытъ въ ней, особенно тяжело въ эту пору для всѣхъ близкихъ, родныхъ и знакомыхъ покойнаго.

Не стало того, кто всю жизнь свою такъ стойко и непоколебимо стоялъ на стражѣ высшихъ идейныхъ стремленій и вѣрованій, противоборствуя господству узкихъ, матеріальныхъ, эгоистическихъ интересовъ, кто всѣмъ существомъ своимъ проникнуть былъ глубокою вѣрою и беззавѣтною преданностью Божественному Пастыреначальнику, коему приносилъ безкровную жертву въ алтарѣ своего древняго храма, захватывая во время богослуженія силою религіознаго воодушевленія и всегда присутствующей ему энергіей всѣхъ присутствовавшихъ и молящихся въ храмѣ. Не стало того, кто являлъ собою высокій примѣръ идейнаго служенія долгу внѣ зависимости отъ какихъ либо стороннихъ вліяній, соображеній личнаго удобства, честолюбія, кто выше всего цѣнилъ правду и не терпѣлъ лести и лжи, кто силою недюжиннаго проповѣдническаго таланта призывалъ народъ къ взаимной любви, терпѣнію и справедливости, выступая защитникомъ слабыхъ и обездоленныхъ, смѣло обличая всякую неправду и злоупотребленія, отъ кого бы они не исходили. Не стало того, кто съ поразительною чуткостью, съ умомъ, сохранившимъ свою ясность и силу до послѣднихъ дней жизни, не смотря на тяжкія физическія страданія и угасающую дѣятельность сердца, съ глубокимъ жизненнымъ пониманіемъ отзывался всегда какъ на происходящія кругомъ общественныя событія, такъ и на всѣ духовныя запросы своей паствы, чья жизнь была непрерывный подвигъ и трудъ въ теченіе болѣе, чѣмъ полувѣковаго служенія въ церкви, до самого того момента, пока тяжелая болѣзнь, постепенно развивавшаяся и долго преодолеваемая имъ, не приковала его къ постели въ октябрѣ прошлаго года. Церковь и народъ, школа и семья—вотъ что заполняло кругъ неутомимой дѣятельности покойнаго, вотъ на чемъ сосредоточены были всѣ его думы, заботы и интересы. Высоко держа авторитетъ церкви, онъ тѣсными узами постоянного взаимнаго общенія связанъ былъ со своимъ народомъ, близко зналъ его, сроднился съ нимъ; и народъ глубоко цѣнилъ, любилъ и уважалъ своего пастыря. Стремясь всѣми мѣрами къ развитію грамотности и школьнаго образованія среди крестьянъ, покойный занимался съ дѣтьми въ приходѣ съ самого начала своего жизненнаго поприща еще въ бытность свою діакономъ с. Урванова, Меленковскаго уѣзда (1864-1873 г.). Вскорѣ по занятіи мѣста священника въ с. Дѣдовѣ онъ ужъ въ 1875 году открываетъ здѣсь церковно-приходскую школу, а черезъ нѣкоторое время еще школу грамоты въ одной изъ деревень прихода. Благодаря этому, всѣ дѣдовскіе прихожане еще за много лѣтъ до открытія въ приходѣ по его же совѣту 2-хъ земскихъ школъ (въ 1907 г.) имѣли доступъ къ школьному обученію, которое велось имъ безвозмездно какъ собственными усиліями, такъ и стараніемъ блажайшихъ сотрудниковъ (членовъ семьи и другихъ лицъ) подъ его непосредственнымъ руководствомъ.

Насъ—своихъ дѣтей въ числѣ 13 человекъ—покойный отецъ всѣхъ возростилъ и воспиталъ сообразно жизненнымъ запросамъ, не стѣсня индивидуальныхъ наклонностей каждаго, не щадя своихъ силъ и не останавливаясь ни передъ какими личными жертвами, оказывая посильную матеріальную и нравственную помощь въ трудныя минуты существованія и тѣмъ, кто всталъ уже на самостоятельный жизненный путь. Кромѣ дѣтей, покойный воспиталъ при своемъ домѣ еще 4-хъ внуковъ-сиротъ, одному изъ которыхъ и передалъ въ концѣ прошлаго года мѣсто своего пастырскаго служенія. Было у насъ общее единодушное желаніе почитать покойнаго при жизни въ день исполнившагося въ 1914 году 50-лѣтнія службы его въ священномъ санѣ, отблагодарить его за всѣ труды и заботы, понесен-

ные ради насъ. Но неожиданно нахлынувшая и такъ долго затянувшаяся война лишила возможности осуществить это завѣтное наше желаніе.

Земно кланяемся тебѣ, дорогой отецъ, всѣ мы—дѣти и внуки твои и приносимъ тебѣ всю нашу любовь, всю нашу глубокоую къ тебѣ признательность. Прости, что не въ силахъ мы найти такихъ же мощныхъ словъ, какія имѣли мѣсто въ твоихъ церковныхъ поученіяхъ и собесѣдованіяхъ, какими въ своихъ надгробныхъ рѣчахъ ты самъ сопровождалъ уходившихъ въ неземной міръ своихъ собратьевъ, сородичей и пасомыхъ, тѣхъ словъ, которыя могли бы выразить всю полноту волнующихъ насъ чувствъ и достойнымъ образомъ оцѣнить все то, чѣмъ ты былъ для насъ въ своей многолѣтней и многотрудной жизни. Твоя могила и память о завѣтахъ, оставленныхъ тобою, да послужатъ въ эту переживаемую критическую минуту твердой опорой для сомнѣвающихся и утопающихъ въ волнахъ бушующаго океана. Пусть свѣтлый обликъ твой будетъ долго сіять надъ этой могилой, какъ спасительный маякъ, какъ оплотъ нашей вѣры, надежды и утѣшенія.

Духовенство пробуждается.

(Изъ жизни Муромскаго духовенства).

Въ теченіе какихъ-нибудь 4-хъ мѣсяцевъ въ г. Муромѣ нарождается третье по счету общество. Прежде всего организовалось въ маѣ религіозно-просвѣтительное общество подъ именемъ Муромскаго Кружка религіозно-нравственнаго просвѣщенія, съ участіемъ духовенства и мірянъ. Предсѣдателемъ Кружка состоитъ протоіерей Н. А. Владимірскій, смотритель мѣстнаго духовнаго училища. Въ концѣ августа духовенство г. Муромы объединилось въ особый кооперативъ—„потребительское общество духовенства г. Муромы“ и вошло въ контактъ съ мѣстнымъ союзомъ потребительскихъ обществъ. Предсѣдателемъ правленія духовнаго кооператива избранъ протоіерей Н. А. Владимірскій, а завѣдывающимъ торговой частью о. діакономъ С. Т. Калліопинъ. Наконецъ уже въ сентябрѣ народился Союзъ духовенства г. Муромы и его уѣзда, поставляющій своей задачей объединить своихъ членовъ на почвѣ взаимной нравственной, правовой и матеріальной поддержки.

Духовенство г. Муромы и уѣзда, видимо, стремится къ объединенію другъ съ другомъ и съ мірянами, благо обстоятельство для этого сложилось благоприятно. Духовная власть не мѣшаетъ никакимъ собраніямъ и союзамъ, такъ какъ ближайшіе руководители духовенства (о.о. благочинные) нынѣ переизбраны. На каникулахъ духовное училище было свободно, поэтому всѣ собранія духовенства происходили въ зданіи училища. Единственнымъ тормазомъ къ развитію общественной и корпоративной дѣятельности духовенства собственно уѣзднаго является дороговизна проѣзда изъ сель въ г. Муромъ.

Указанными тремя обществами, можно сказать, исчерпываются всѣ интересы духовенства, духовные-возвышенные по части служенія Церкви и обществу въ Кружкѣ и отчасти въ Союзѣ, и житейскіе—въ кооперативѣ.

Пожелаемъ Муромскому духовенству не останавливаться на одномъ созданіи общества, а дружно работать на пользу Церкви и своей корпорации.